

ПРОСОДИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ДИСКУРСА МАРИИ ЗАХАРОВОЙ

ВЫПОЛНИЛА:

УЧИТЕЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

МОУ «БЕНДЕРСКАЯ СРЕДНЯЯ
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА № 15»

КОВАЛЕВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА

Проведённый нами анализ публичных политических выступлений М. Захаровой, а также литературных источников по риторике и культуре речи позволяет представить и оценить разные формы исполнения публичной речи, которые подробно рассматриваются в данной главе в тексте работы.

Публичное общение репрезентирует как устно-разговорный, так и книжно-письменный типы языка, о чём свидетельствуют выступления политических деятелей в парламенте и массовой аудитории.

Предпринятый в работе анализ публичных речей М.Захаровой показывает, что имеются основания выделить следующие основные формы публичных выступлений: писанно-зрительная (подготовленная) речь; произносительно-слуховая (подготовленная) речь; произносительно-слуховая (неподготовленная, спонтанная) устная публичная речь. Особенности каждой из указанных форм требуют от оратора специфических навыков публичного общения и высокой ораторской культуры.

Аудитория – не пассивный объект воздействий политического оратора, а равноправный участник коммуникативного процесса. Оратор, заинтересованный в оптимальном общении со слушателями, должен обладать чёткой психологической ориентацией собственного поведения в аудитории и вместе с тем активно влиять на мотивацию коммуникативного поведения своих слушателей.

Сколько бы ни были различны цели и ситуации общения политика с аудиторией, все они проистекают из общей социально-психологической природы социума и основываются на механизмах практического взаимодействия людей. Понимание сущности психических процессов, лежащих в основе коммуникативного контакта, составляет важную предпосылку для успешного публичного общения.

Процессы мыслительной деятельности как инструмента познания и поведения могут быть наглядно пояснены с позиций функционального подхода. Суть его заключается в рассмотрении психики как целостной, открытой, динамической системы, обеспечивающей восприятие субъектом информации об окружающей среде, преобразование этой информации в соответствии с потребностями и целями деятельности и регулирование на этой основе своего поведения. В итоге формируется внутренняя готовность субъекта (психологическая установка) к определённому образу поведения в соответствии с принятыми социальными ориентациями.

Коммуникативный процесс также рассматривается нами как фокус пересечения многообразных общественных связей, как личностное воплощение социальных отношений. Это понятие трактуется как устойчивая система социально значимых черт, характеризующих индивида в качестве субъекта социально-ролевых и коммуникативных отношений, активной предметной деятельности и общения.

Нами также рассматриваются такие актуальные вопросы интонологии, как семиотический подход к её изучению, вербальные и невербальные средства общения, знаковая природа интонации, функции интонации).

Интонация служит для выражения как лингвистических, так и широкого круга пара- и экстралингвистических значений. Поэтому дать адекватное объяснение исследуемому феномену, на наш взгляд, можно с точки зрения общей семиотики, составными частями которой являются социосемиотика, лингвосемиотика, этносемиотика и биосемиотика. Такой подход вполне соответствует одному из перспективных направлений в области современной интонологии, который Л.В. Златоустова, Р.К. Потапова и др. характеризуют как «исследование механизма соотношения физиологии, нейрофизиологии, психологии и лингвистики применительно к интонации» [28].

Автор выделяет следующие функции:

- 1) организации и членения речевого потока,
- 2) парадигматического противопоставления единиц членения (например, передача интонационными средствами значений вопросительности/повествовательности),
- 3) выражения связи или отношений между единицами членения (паузация, поддержанная мелодикой),
- 4) выражения отношений между элементами интонационной единицы (контраст отрезков высказывания с разной степенью выделенности отдельных элементов),
- 5) выражения эмоциональных значений и оттенков (внутри последней разграничиваются две разные области: а) область эмоциональных значений – сомнение, категоричность, сожаление, вызов, упрек и др. и б) общая эмоциональная окраска высказывания - тоска, тревога, восторг и т.п.).

Например: для изображения улыбки М. Захарова, как и многие пользователи соцсетей, использует смайлики и скобки. *«Нет. Так и летаю по Москве на Ил-96))»* [8].

Некоторые элементы фонографического уровня одинаково присутствуют и в устной, и в письменной речи: *аллитерация, рифмизация и ритмизация*. Эти средства, призванные передавать особенности звуковой оболочки текста, встречаются довольно редко. Например:

«Всегда мечтала о зимнем саде. Сада нет, но получился садик. И сегодня он стал по-настоящему зимним))))))» [8].

«Ничего хорошего обычно эти ранние электронные почтовые голубки не приносят: либо что-то где-то взорвалось, либо кто-то кого-то в чем-то обвинил, либо бедствие стихийное обрушилось на планету».

«Доброе утро, и хороших вам новостей!

PS а теперь по кОням)» [8].

Таким образом, интонация имеет знаковую природу, при этом степень «знаковости» проявляется в разной мере (она может выступать как знак, как полу знак, как «знак знака»). Интонация является одним из важных средств языковой экспрессивности, так как связана с передачей контекстуально-ситуативного и прагматически ориентированного употребления высказываний, их актуальностью / неактуальностью для данных условий общения, с передачей их субъективно-модальных значений и сопутствующих им коннотаций.

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ!

